

В вышине над одной из сторожевых башен государства Ди белели пушистые облака, очерчивая ровную площадку — Облачную трибуну. В самый разгар безветрия здесь, точно соткавшись из воздуха, бесшумно возникли две фигуры.

Линь Чжао огляделся по сторонам, недовольно хмурясь:

— И где вся толпа? Почему здесь только мы вдвоём?

— Облачная трибуна — это особое место, которое вассальные государства отводят для шаманских поединков, — с мягкой и спокойной улыбкой пояснил Цзи Яогуан. — Пространство здесь защищено волей самих шаманских богов. Пока ярость бьющихся не превзойдёт мощь правителя целого государства, ни одна искра не вырвется наружу. Я двигался довольно быстро, вот мы и оказались здесь первыми.

Договорив, он взял А-Чжао за руку и лёгким пассом согнал облачную дымку у них под ногами, соткав из неё широкое, пышное ложе. Опустившись на эту мягкую, податливую перину, Яогуан достал блюдо с фруктами и разложил на нём сочные, аккуратно нарезанные ломтики сладкой дыни.

— Просто великолепно! — восхитился Линь Чжао. — Ну что, пожуём, пока ждём?

Он поднёс сочный ломтик прямо к губам Яогуана. Тот слегка покраснел и уже приоткрыл рот, собираясь откусить...

— Я тебе поддержать даю! — фыркнул А-Чжао, закатив глаза. — Руки-то у тебя на что?

Яогуан послушно принял угощение, пряча смущённую улыбку.

В этот момент на Трибуне наконец объявился Сы Цзинь. Без лишних церемоний он утащил с тарелки кусок дыни, шумно откусил и сокрушённо вздохнул:

— О, сладкая дыня, отчего же ты вдруг стала столь пресной? Уж не тоска ли безвестного бахчевода лишила тебя вкуса?

В эту секунду Цзи Яогуан впервые в жизни ощутил непреодолимое желание запереть этого павлина в самую тесную птичью клетку.

— Даже дыня не способна заткнуть тебе рот! — прищурился Линь Чжао. — И почему ты до сих пор не в бою? Твой противник уже заждался. Струсил?

Стоило Сы Цзиню явиться, как на другом конце платформы безмолвно сооткался его соперник — тот самый шаман с призрачного рынка. Высокий, затянутый в ладные доспехи, с длинными

волосами, рассыпавшимися из-под шлема, он стоял неподвижно. Его маска, украшенная древней изысканной резьбой, казалась застывшим ликом сурового божества. Сама его фигура, державшая наготове копьё, излучала пугающее единение со стихией.

— Так это ты, — снисходительно улыбнулся Сы Цзинь. — Давно поговаривают, будто среди убогих наёмников Шаманского царства объявился целый Небесный шаман. Только и слышно, что о твоих баснословных контрактах и о том, как перед тобой преклоняется всякая шваль. Все вассальные государства с ног сбились, пытаюсь выведать твоё имя. Кто бы мог подумать, что ты прячешься здесь, в государстве Ди? Что ж, удача сама идёт мне в руки!

Сы Цзинь так и светился от самодовольства. Ему выпал редкий шанс приручить Небесного шамана! И не просто какого-то, а единственного во всём Шаманском царстве, кто не был связан верностью ни с одним кланом. Укроти он такого дикаря — и новорождённый Золотой ворон наверняка обратит на него свой милостивый взор.

В сравнении со скромными ухаживаниями этого старого дерева Яогуана, его собственный путь казался Сы Цзиню куда более царственным.

Настоящий муж должен крушить врагов, расширять границы и дерзать там, где другие трепещут!

Он слишком долго скрывал свою силу, притворяясь безобидным бездельником, и эта праздность уже стояла у него поперёк горла. Настал момент показать себя, покрасоваться перед маленьким Золотым вороном и доказать, чего он стоит.

А то, что птенец до сих пор скрывает своё истинное обличье, лишь подтверждало догадку Сы Цзиня: воронёнок, должно быть, едва вылупился и ещё не оперился. Ведь ни одна порядочная птица не упустит возможности щегольнуть перьями перед сородичами, если ей есть чем хвастаться!

От этих мыслей Сы Цзинь громко, торжествующе рассмеялся. По его знаку в небесах закружились несметные стаи птиц, соткавшись в колоссальный живой вихрь, соединивший облака с землёй. Пальцы шамана быстро заплели ритуальные знаки, и пространство вокруг наполнилось переливами призрачной музыки. Голос неведомой девы, поющей под далёкой луной, баюкал разум, увлекая сознание в зыбкую пучину сна.

Высокий воин в доспехах застыл на месте, едва раздались первые чарующие звуки.

— О, юный шаман, — запел Сы Цзинь, и голос его разлёгся над Облачной трибуной сладким дурманом. — Твоё сердце полно усталости и скорби... Тебе дарован великий талант, но ты не смеешь прибегать к высокому шаманству. Не оттого ли, что род твой безвестен и низок?..

Безмолвный противник не шевелился.

— Душа твоя исходит болью... Ты цепляешься за жалкое золото и гонишь прочь просителей, ведь память хранит обиду былых унижений.

— Тебе одиноко, не так ли? Ты — Небесный шаман, но бежишь от людей, ведь рядом не осталось ни одной родной души.

Пальцы воина в латах медленно сжались в кулак, кожа перчаток со скрипом натянулась.

Заметив это, Сы Цзинь запел ещё слаще, наслаивая иллюзию, точно голоса старых друзей и давно ушедших близких шептали воину на ухо:

— Преклони колено передо мной. Я исцелю твои раны, верну тепло очага, дам силу, имя и... будущее...

Незнакомец наконец поднял голову. Сделав всего один стремительный шаг, он мгновенно сократил расстояние между ними. Не успел Сы Цзинь и глазом моргнуть, как тяжеленный кулак напрочь снёс его иллюзию и впечатался глубоко в живот.

Ни капли шаманской силы, ни малейшего следа законов мироздания — это была первобытная мощь и чистая скорость. Разящий напор, крушащий любые чары, не знающий преград. Один удар вобрал в себя ярость падающей звезды и неостановимый обвал вековых гор.

Напев Сы Цзиня захлебнулся на самой высокой ноте.

Птицы, кружившие в небе, испуганно замерли, а в следующее мгновение разразился оглушительный, истошный гомон.

Тело Сы Цзиня рассыпалось мириадами испуганно щебечущих пичуг, веером брызнувших в разные стороны. Однако грозный шаман даже не подумал растеряться: его рука молниеносно нырнула в самую гущу пернатого роя и безошибочно выудила крошечную, серую птицу, ничем не выделявшуюся среди прочих. Секунда — и сокрушительный удар размозжил крохотное тельце, обратив его в облачко кровавых брызг.

Линь Чжао невольно вздрогнул от такого зрелища.

— Послушай, старое дерево... Твой Сы Цзинь там копыта не отбросит? Может, стоит его вытащить, пока не поздно?

Всё-таки этот павлин ещё был нужен для их дальнейших планов.

Цзи Яогунан мягко накрыл его ладонь своей и с полуулыбкой ответил:

— Не беспокойся. Плоть Небесного шамана невероятно живуча. Даже если размозжить ему череп, раны затянутся за пару мгновений. Убить такого — задача не из лёгких.

Тем временем уцелевшие птицы наконец сообразили, что делать. Одна из них, растеряв половину перьев, отчаянно рванулась к Линь Чжао. По пути она получила ещё парочку ударов, превративших её в пух и прах, но упрямо возродилась и юркнула парню за спину. Израненная птаха мелко дрожала, умоляя человеческим голосом:

— Чжао-Чжао, спаси! Я же твой пациент, ты сам меня выходил! Неужели забыл?!

Вдогонку за ней уже летел очередной кулак. Линь Чжао зажмурился, но Цзи Яогуан шагнул вперед и с неизменной мягкой улыбкой перехватил чужое запястье, гася инерцию удара:

— А-Ли, полно тебе. Ещё немного, и ты действительно его приберёшь.

Воин не спеша опустил руку и стянул с лица маску Но.

Под ней скрывалось лицо столь совершенной, андрогинной красоты, что захватывало дух. Удлиненный разрез миндалевидных глаз, благородные очертания прямого носа и мягкие, точно лепестки дикой розы, губы. Тёмные пряди волос взметнулись на ветру. В его неподвижной фигуре сквозило пугающее, запредельное очарование смерти — точно этот юноша только что без тени сомнения перешагнул через горы трупов и пересёк кровавое море.

Линь Чжао впервые видел истинный человеческий облик владыки государства Ди, и, честно говоря, увиденное никак не вязалось с его ожиданиями.

Он тихонько ткнул локтем Цзи Яогуана:

— Старое дерево, ты же уверял, будто у владыки Ди не все дома?

— Когда шаман взывает к своему тотему, зверь неизбежно оставляет след в его разуме. Разница лишь в силе этого влияния, — ничуть не таясь, ответил Яогуан, бросив взгляд на Сы Ли. — Тотем змеи Ба — древнее, яростное чудовище, лишённое всякой крупы разума. Будь владыка Ди хоть немного глупее, его бы давно поглотило безумие. Только благодаря исключительному уму он ухитряется сохранять рассудок и трезвую волю под гнётом этой первобытной злобы.

— Наговорились? — холодно осведомился Сы Ли.

Он стянул боевые перчатки, обнажив бледные, изящные пальцы, и сжал их в кулак. Его глубокие, чёрные как бездна глаза уставились на Сы Цзиня.

— А теперь вылезай. Твоя очередь держать ответ.

Сы Цзинь задрожал так сильно, что едва не разревелся. Какое фантастическое невезение! Каждое высокопарное слово, что он только что произнёс, вернулось к нему болезненным щелчком по носу.

— Погоди, — Линь Чжао мягко удержал Яогуана, собиравшегося вмешаться, и решительно шагнул вперёд. — Это я вытащил Сы Цзиня с того света. Но то, что этот хвостун поленился сразу во всём тебе признаться, заслуживает хорошей трёпки. Считай, что он получил поделом. Но теперь, ради меня, смени гнев на милость.

Договорив, Линь Чжао с живым любопытством воззрился на легендарного правителя Ди. Протянув руку, он дружелюбно улыбнулся:

— Давай знакомиться. Моё имя — Чжао.

На его ладони сооткнулся крохотный язычок пламени. Жар в шесть тысяч градусов, подпитываемый клубящейся в небесной вышине скверной, застыл неподвижным, вечным факелом. Он не гас и не колебался, словно сама смерть была для него лишь топливом.

Линь Чжао понимал: нельзя вечно прятаться за спину старого дерева. Раз уж судьба наделила его невиданной силой, пора брать ответственность на себя. В конце концов, если что-то пойдёт не так, рядом всегда будет Яогуан. А неприятности... Ну, подумаешь, умрёт ещё разок-другой.

«Стоп», — Линь Чжао внезапно похолодел. Он ведь забыл запустить Симулятор жизни!

«Ну надо же так расслабиться... Срочно в меню! Если не повесить на старое дерево парочку спасительных якорей, я себе места не найду. Но здесь точка возрождения совсем никудышная, лучше дожидаться возвращения в безопасный дом-скорлупку».

Владыка Ди заворожённо всматривался в огненный цветок на ладони Чжао. Медленно, словно боясь спугнуть видение, он протянул руку и коснулся кончиком пальца самого сердца пламени.

В то же мгновение вековая скверна, опутавшая его душу незримыми цепями, сгорела без следа, уступив место пьянящему ощущению свободы.

Это было перерождение.

Сы Ли прекрасно понимал, что балансировал на самом краю бездны. Как бы он ни сопротивлялся порче, дни его человеческого рассудка были сочтены. Но сейчас, омытый этим чистейшим очищающим огнём, он вернул себе былую силу. Теперь ближайшие триста лет тьма не посмеет даже коснуться его разума.

Более того, это пламя спасло жизнь Сы Цзиню и исцелило Яогуана.

Пожалуй, это была лучшая весть за всю его долгую земную жизнь.

Суровое лицо Сы Ли озарилось искренней, мягкой улыбкой.

— То, что вы спасли этого глупца, — великое благословение для всей нашей семьи. Моё имя — Сы Ли. И покуда Яогуан связан обязательствами и не может отлучаться от вас, я стану вашим самым преданным клинком.

— Неужели? — Линь Чжао, не удержавшись от искушения проверить столь внезапную преданность, коварно прищурился: — А если моё слово разойдётся с приказом шаманского бога, кого ты слушаешь?

Сы Ли скользнул лукавым взглядом по стоявшему рядом Цзи Яогуану и с бархатной мягкостью ответил:

— Разумеется, я подчинюсь воле брата Яогуана.

Глаза Линь Чжао вспыхнули восторгом. Он тут же крепко сжал ладонь Сы Ли:

— Да ты просто лучший старший брат на свете! Всё, мы теперь лучшие друзья!

Где в этих словах крылась логика, понимал, должно быть, один лишь Чжао.

Сы Ли негромко рассмеялся:

— Премного благодарен, А-Чжао. То, что брат Яогуан отправил вас на поиски моего непутёвого брата, совсем не в его привычках. Верно этот оболтус снова ввязался в неприятности? Поделитесь со мной, возможно, я сумею помочь.

— Честно говоря, я и сам мало что смыслю в его делах, — замялся Линь Чжао, покосившись на Сы Цзиня. — Пускай этот заговорщик сам расскажет, какую великую партию он задумал разыграть.

Владыка Ди согласно кивнул:

— Вот пропуск на призрачный рынок. Берите всё, что приглянется вашему сердцу. А мне нужно побеседовать с младшим наедине.

Он протянул Линь Чжао отливающую перламутром змеиную чешуйку.

Увидев это, Сы Цзинь в панике вцепился в подол А-Чжао:

— Нет! Не бросайте меня! Я ни за что не останусь без тебя, А-Чжао!..

Однако его отчаянный писк был безжалостно оборван. Цзи Яогуан, чья рука оказалась быстрее и тяжелее гнева Сы Ли, одним точным ударом развеял павлина на мелкие перья, поймал его за шкурку в момент возрождения и без лишних слов передал законному старшему брату, забрав взамен заветную чешуйку.

Обменявшись понимающими кивками, заговорщики разошлись.

Линь Чжао доел сладкую мякоть дыни и задумчиво протянул:

— А владыка Ди совсем не такой, каким я его представлял.

— Каждый, кто сумел возвыситься до Небесного шамана, прошёл через горнило десятков смертельных испытаний, — негромко отозвался Яогуан. — Среди них нет посредственностей. И если встретишь среди них дурака — знай, это лишь маска. Никогда не верь такому притворству.

Линь Чжао сладко зевнул:

— Ладно. Буду верить только тебе — моему любимому дурачку.

Лазурная крона, незримо венчавшая голову древнего дерева, мелко затрепетала. Яогуан тихо, с затаённым нежным трепетом ответил:

— Да... Мне ты можешь верить во всё.

Разговаривая, они вернулись на оживлённые улочки призрачного рынка.

Цзи Яогуан, чувствуя приятный душевный подъём, уверенным шагом подошёл к прилавку и предъявил змеиную чешую:

— Приветствую. Я забираю тот Пространственный камень.

Торговец за стойкой лишь сокрушённо развёл руками:

— Опоздали, почтенный. Товар только что выкупили.

В ту же секунду у самого выхода из торговых рядов фигура в тёмном плаще заметно прибавила шагу. Одно мгновение — и таинственный покупатель, беззвучно шепнув пароль стражам, растворился в ночной темноте за воротами рынка.

<http://bllate.org/book/20648/2237875>